

УДК 070:93/94 (571.1)
DOI 10.17223/18137083/75/6

Цикл фельетонов «Сибирский музей» «Консерватора» (Ф. В. Волховского) в «Сибирской газете» (1884–1885)

А. Е. Мазуров

*Томский государственный университет
Томск, Россия*

Аннотация

Важное место в системе жанров дореволюционной прессы занимал фельетон. Жанр позволял изданиям открыто критиковать явления социальной жизни. Часто фельетоны подписывали псевдонимами, в руках некоторых авторов псевдонимы превращались в полноценные «литературные маски». Одним из таких авторов был негласный редактор «Сибирской газеты» (1881–1888) – Ф. В. Волховский. «Консерватор» – первая «литературная маска» Волховского, которая оказалась наиболее приближенной к автору с его демократической позицией. Цикл «Сибирский музей» наиболее концептуальный в творчестве Волховского. Идея «сбора музейных экспонатов» стала своеобразной «рамкой» для оформления содержания, позволила расширить проблемно-тематические рамки и апробировать новые методы сатиры.

Ключевые слова

«Сибирская газета», Волховский, фельетон, газета, периодика, псевдоним, литературные маски

Для цитирования

Мазуров А. Е. Цикл фельетонов «Сибирский музей» «Консерватора» (Ф. В. Волховского) в «Сибирской газете» (1884–1885) // Сибирский филологический журнал. 2021. № 2. С. 82–95. DOI 10.17223/18137083/75/6

The cycle of feuilletons “Siberian Museum” of the “Conservator” (F. V. Volkhovsky) in the “Sibirskaya gazeta” (1884–1885)

A. E. Mazurov

*Tomsk State University
Tomsk, Russian Federation*

Abstract

Feuilleton occupied an important place in the system of genres of the pre-revolutionary press. The genre allowed the publishers to openly express their position, criticize the phenomena of social life, and point out the existing problems of society. Feuilletons were often signed with pseudonyms, and some authors transformed pseudonyms into full-fledged “literary masks” that proved to be an important part of the poetics of feuilletons and literary play. Feuilletons were incredibly influential in the provincial press due to its more difficult censorship position

© А. Е. Мазуров, 2021

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2021. № 2
Siberian Journal of Philology, 2021, no. 2

than the capital. The leading newspaper of Siberia in 1881–1888 was the Tomsk “Sibirskaya gazeta” that fully revealed the feuilleton talent of the exiled populist and poet F. V. Volkhovsky. The purpose of the study was to identify the content and structural features of the cycle of feuilletons “Siberian Museum” by F. V. Volkhovsky, signed by his pseudonym “Conservator.” The cycle was published in 1884–1885 and comprised 14 works. The “Siberian Museum” turned out to be one of the most conceptual feuilleton cycles by Volkhovsky. The idea of “collecting museum exhibits” became a kind of “frame” for designing the feuilleton content, expanding the author’s capabilities in implementing the installation of “satire on faces,” and it is here that one can see a direct parallel with the satire of N. I. Novikov. “Conservator” was the first “literary mask” of Volkhovsky, the closest to the author himself with his democratic position. However, this allowed Volkhovsky to expand the problem-thematic framework of feuilletons and to test new satire methods that were in demand among the reader of Siberian periodicals.

Keywords

“Sibirskaya gazeta”, Volkhovsky, feuilleton, newspaper, periodicals, pseudonym, literary masks

For citation

Mazurov A. E. The cycle of feuilletons “Siberian Museum” of the “Conservator” (F. V. Volkhovsky) in the “Sibirskaya gazeta” (1884–1885). *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 2, pp. 82–95. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/75/6

Важное место в системе жанров дореволюционной прессы занимал фельетон. Жанр позволял сотрудникам изданий открыто выражать свою позицию, критиковать явления социальной жизни, указывать на существующие проблемы общества. Часто фельетоны подписывали псевдонимами, а в руках некоторых авторов псевдонимы превращались в полноценные «литературные маски», становились важной частью поэтики фельетонов и литературной игры. Особенно значимыми были фельетоны для провинциальной прессы, которая находилась в более сложном цензурном положении, чем пресса столичная (см.: [Жилякова, 2019]). Это же можно было сказать и о сибирской периодической печати, где только в 1880-х гг. зародилась частная журналистика. Ведущей газетой Сибири в 1881–1888 гг. была томская «Сибирская газета», на страницах которой в полную силу развернулся фельетонный талант ссыльного народника и поэта Ф. В. Волховского (подробнее о Ф. В. Волховском см.: [Жилякова, 2002; Рощевская, 1975]).

«Сибирская газета», первая крупная частная газета Западной Сибири, издававшаяся в Томске в 1881–1888 гг., неоднократно являлась предметом исследовательского внимания (см.: [Жилякова, 2002; Любимов, 1982]). Это издание характеризуют как оппозиционное и «литературоцентричное»: за восемь лет существования в ней было опубликовано 355 художественных и художественно-публицистических материалов. Почти половина публикаций – фельетоны, из которых 89 написано Волховским.

Цель исследования – выявление содержательных и структурных особенностей цикла фельетонов «Сибирский музей» Ф. В. Волховского, подписанного его псевдонимом «Консерватор». Цикл публиковался в 1884–1885 гг., он включает в себя 14 произведений. Основными методами исследования являются жанровый, мотивный анализ, биографический и нарративный методы, контент-анализ.

Исследователи довольно часто обращались к творчеству Волховского (см.: [Доманский, 1996а; 1996б; Жилякова, 2002; 2008]). В работах вычленились преимущественно авторские идеологемы, связанные с народничеством и с противо-

стоянием сибирскому областничеству. В настоящей статье внимание сосредоточено на одном из центральных фельетонных циклов Ф. В. Волховского, в котором он в полной мере проявил свой талант фельетониста, используя вовлечение читателей в литературную игру, мастерски создавая целую галерею рассказчиков и «литературных масок» внутри единого текста. Последовательно анализируя фельетоны, составляющие этот цикл, можно проследить тесную связь между образом рассказчика – «литературной маской» Ф. В. Волховского – и содержательными, а также структурными особенностями исследуемого произведения.

«Консерватор» и другие «литературные маски» Волховского

В «Сибирской газете» все фельетоны публиковались под псевдонимами, однако в настоящее время исследователи их атрибутировали практически все. Известно, что А. В. Адрианов подписывал свои сатирические тексты псевдонимом «Проснувшийся Сибиряк», К. М. Станкович – «Н. Томский»; Клеменц – «П. Топорнин» и т. д. Точно так же поступал и Ф. В. Волховский, однако его псевдонимы были не просто вымышленными именами, используемыми для того, чтобы скрыть истинное «лицо» автора. Каждый из псевдонимов Волховского представлял своеобразную «литературную маску», наделялся автором собственной биографией и собственной позицией.

В «Сибирской газете» можно было встретить семь псевдонимов Волховского: «В тиши расцветший василек», «Фома», «Иван Брут», «Я. Ачинский», «Дядя Федул», «Консерватор» и «Простой смертный». Между ними существовала определенная связь: созданные Волховским образы фельетонистов вступали в диалог друг с другом, конфликтовали, ссылались друг на друга или опровергали высказанные ранее идеи. Это создавало «дополнительное измерение» в фельетонном пространстве, вовлекало читателя в своеобразную литературную игру, пробуждая его интерес и заставляя внимательнее вчитываться в тексты «Сибирской газеты».

Так, в фельетонах цикла «Сибирский музей» «Консерватора» (СГ. 1884. № 22, 28) можно обнаружить прямые отсылки к параллельно выходящему циклу Волховского (под псевдонимом «Я. Ачинский») «Летопись Мирного городка». Стоит отметить, что «Консерватор» по сюжету фельетонов оказывается в Мирном городе дважды во время поездки в Черноярск. Если первое упоминание Мирного городка просто отсылает к циклу и его персонажам, то второе меняет и фельетонную манеру. Так, склонный к обличительным фельетонам «Консерватор» прибегает к описанию истинно гоголевского сюжета – приезд в городок ревизора и подготовку к этому приезду. Стоит отметить, сам Мирный город – собирательный образ сибирской действительности, и в фельетонах цикла «Я. Ачинского» Волховский не столько опирался на реально произошедшие события, сколько знакомил читателя с их обобщенным образом.

Можно сказать, что первая «литературная маска» Волховского – «В тиши расцветший василек» – была самой фантастической и поэтической: «василек» активно использовал стихотворные вставки в тексте, охотно прибегал к гротеску, к мягкому юмору, а не сатире. Следующие «литературные маски» наделялись Волховским уже другими качествами: здесь образы рассказчиков – это закаленные жизнью сибиряки («Иван Брут», «Фома», «Иван Брут», «Дядя Федул», «Я. Ачинский»). Среди них выделяется особыми чертами «Консерватор», которого можно охарактеризовать как образ «декламационный», образ интеллигента в Сибири, наиболее приближенный к автору.

Самым «плодовитым» был «Простой смертный» – этим псевдонимом было подписано 33 фельетона; 22 текста принадлежало «Ивану Бруту». Фельетонный цикл «Консерватора», как было сказано выше, состоял из 14 текстов. Однако он отличался особыми чертами и свойствами, отражающими творческие установки Ф. В. Волховского, и потому заслуживает более пристального исследовательского внимания.

«Сибирский музей»: концепция и структура

Концепция фельетона в форме «музея» была обоснована автором в первом же тексте из цикла. Рассуждая о том, что в городах Сибири появляются различные музеи, Волховский сетовал на то, что они, тем не менее, «не представляют желательной полноты». И поэтому новый «владелец» музея, «Консерватор» (в значении «музейный работник, сохраняющий ценные экземпляры»), обращался к читателям: «Надеемся, что наши друзья помогут нам в собирании для сибирского музея наиболее редких экземпляров, охарактеризованных выше...» (СГ. 1884. № 12). Этот ход – обращение к читателю за поддержкой, шутивная перебранка с ним, ответы на воображаемые критические замечания, публикация читательских писем и корреспонденций – стал характерным приемом работы с аудиторией «Консерватора».

Преимущественно, рассуждая о появлении в городах Сибири «образцовых музеев», автор отсылает читателя к музею города Минусинска, который был основан Н. М. Мартьяновым в 1877 г. Руководитель минусинского музея организовал целый ряд ботанических и этнографических экспедиций, собирал экспонаты в Енисейской губернии, Урянхайском крае. В собственном импровизированном музее «Консерватор» планировал собрать аналогичную по полноте коллекцию.

О будущих «музейных экспонатах» фельетонист писал так:

Итак, в назидание современникам и в память потомству «Сиб. газ.» открывает специальный отдел, куда будут заноситься «правдивые сказания» о всех выдающихся героях грабежа, угнетения, лжи и ханжества. Здесь найдут себе место: экземпляры из породы хищников, чужаядная тля, пресмыкающиеся, хладнокровные и гады. Коллекция соберется богатая, разнообразная и поучительная! (СГ. 1884. № 12).

Всего в 1884 г. вышло шесть фельетонов цикла «Сибирский музей». Основываясь на типологии С. М. Прокопьевой и Ю. И. Никоновой [2010], можно сказать, что здесь были представлены фельетоны следующих видов:

- обличительно-публицистический фельетон (2);
- обличительный (адресный) фельетон (2);
- публицистическо-обличительный фельетон (1);
- публицистический (проблемный) фельетон (1).

Во всех фельетонах «Консерватора» в той или иной степени прослеживалась народническая и социалистическая позиция Волховского: он обличал представителей высших сословий, власти и буржуазии, при этом богатства первых всегда противопоставлялись нищенскому существованию рабочих и простых сибиряков.

Объектами сатиры в фельетонах цикла «Сибирский музей» были:

- купцы (8);
- учителя (2);
- золотопромышленники (4);
- чиновники (19);

- предприниматели (3);
- учреждения (частные) (2);
- учреждения (государственные) (2).

Эта «адресность» сатиры привела в тому, что выпуск цикла фельетонов был прерван практически на полгода в 1884 г.; по поводу временного закрытия «Сибирского музея» автор отмечал, что его вины в этом нет, а виновником закрытия «отдела» обозначал «высокосный год»: «вот он-то и положил свою тяжелую руку на многое такое, чему бы следовало расти и развиваться...» (СГ. 1885 № 3).

В рамках исследования представляется невозможным давать развернутый исторический комментарий к фельетонам. Часто фельетоны опирались на неопубликованные ранее в прессе информационные поводы, во много основанные на слухах и мнениях, которые курсировали в обществе.

Тем не менее, можно предположить, что именно послужило поводом для приостановки выпуска материалов цикла на полгода. В последнем материале «Сибирского музея» за 1884 г. (СГ. 1884 № 28) Волховский обратился к убийству в городе Мариинске, параллельно сославшись на бездействие местной полиции. Параллельно описанию деталей убийства Волховский обвиняет квартального надзирателя Мариинска в получении взятки, основываясь на слухах. Ранее в первом фельетоне цикла (СГ. 1884 № 12) автор не называл должности человека, которого обвинял в получении взятки, обозначая его как «полицейского чиновника».

При возобновлении публикации в 1885 г., пытаясь продлить циклу жизнь, Волховский стал более осторожным. Фельетоны «Сибирского музея» в 1885 г. представляют следующую картину:

- обличительно-публицистический фельетон (2);
- обличительный фельетон (1);
- публицистическо-обличительный фельетон (3);
- публицистический фельетон (2).

Деление это довольно условно, но позволяет увидеть эволюцию фельетона в сторону большей публицистичности, отхода от обличения конкретных «носителей пороков».

Структурной особенностью фельетонов цикла являлась публикация «вставных новелл» – текстов, обозначенных иной жанровой принадлежностью, нежели сами фельетоны. Это «сказания», «корреспонденции», «поэмы», «оды», «письма».

Такие вставки в рамках цикла «Сибирский музей» можно условно разделить на информационные и «игровые». Так, публикация писем, корреспонденций служила подтверждением каких-то проблемных вкраплений или же, наоборот, поводом для начала рассуждений на конкретную тему. Игровые же вкрапления уводили читателя дальше от темы, чаще всего вводя его в мир преувеличения и гротеска. Часто такие игровые вкрапления служили раскрытию конкретных персонажей цикла. Так, корреспондента Касьяна Пафнутича с его увлечением поэзией и эзоповым языком сразу же раскрывает «экспромт» – «Послание к корреспондентам», в котором Касьяна призывает описывать явление социальной жизни более «скрытым», образным языком (СГ. 1884. № 15).

Проблемно-тематическая основа фельетонного цикла

Из проблем (или метаобъектов сатиры) в цикле «Сибирский музей» автором затрагивались следующие:

- проблема гласности (4);
- «расхождение слова и дела» (1);

- социальная несправедливость (1);
- золотая лихорадка (2);
- реформы в Сибири (1);
- репутация и ее цена (1).

Рассмотрим подробнее проблемно-тематическую основу фельетонного цикла.

Ключевой проблемой для рассуждений «Консерватора» в цикле «Сибирский музей» являлась гласность. Уже во втором фельетоне Волховский подчеркивал, что реакция на «Сибирский музей» не заставила себя ждать:

...кондраты озлобились, их черствые сердца затрепетали, из уст полились потоки сквернословия по адресу обличателей, в исступлении они вырвали карты и у всех в руках оказались черви... Двадцать пять тысяч не пожелаю! кричит один, захлебываясь от бессильной злобы, – закрою!.. утку... (СГ. 1884. № 15).

В 1885 г. тема гласности приобрела в «Сибирском музее» форму спора с читателем: автор отвечал на отклик некоторых читателей, которые называли газету «слишком обличительной» (СГ. 1885. № 1). «Консерватор» подчеркивал:

...всякий литературно-публицистический орган должен служить верным отражением общественной жизни. Что же делать, если окружающая нас среда заставляет нас «изображать все бедность, да бедность, да несовершенство нашей жизни» (СГ. 1885. № 1).

Иллюстрировал данный посыл Волховский сообщениями о падеже скота в Томской губернии, которые стали появляться в новостной рубрике газеты к концу 1884 г.; проблемами крестьянской реформы и сельскохозяйственной сферы; потоком уголовных ссыльных (вопрос ссылки и ее влияния на жизнь в регионе являлся ключевым для публицистов газеты). Продолжая дискуссию с читателями, автор прибегал к сарказму:

...благодаря энергии и находчивости земского заседателя N, поддержанного местным населением, падеж не только прекратился, но и количество скота утроилось! (СГ. 1885. № 1).

Следующей проблемой, которую обозначил в «Сибирском музее» «Консерватор», был «страшный недуг слова и дела»: на примере чиновника и двух учителей он рассказывал, как слух может повлиять на жизнь человека (СГ. 1885. № 6).

В фельетоне в № 9 «Сибирской газеты» Волховский обозначил проблему социальной несправедливости, вводя ее через образ «вечной» масленицы для «котов» и вечного поста для простого «Сибиряка»:

...из конца в конец земли русской, с незапамятных времен, раздаются возгласы: «не все коту масленица...», а коты не только не переводятся на Руси, а напротив – плодятся и множатся... (СГ. 1885. № 9)

После этого «Консерватор» обращался к вечной проблеме запоздалых и неэффективных реформ (СГ. 1885. № 17) и к проблеме золотой лихорадки (СГ. 1885. № 21).

Адресно-проблемный фельетон в № 21 «Сибирской газеты» завершил галерею образов «приисковой жизни»: золотодобытчики как объекты сатиры и золотодобыча как проблема в конце XIX в. были актуальными. На рубеже веков возобновилась неорганизованная массовая золотодобыча первой половины XIX в., при

этом участие в ней принимали многие томские предприниматели. В фельетоне № 21 «Сибирской газеты» за 1885 г., завершая тему, автор пришел к следующим выводам:

Золотоискательный ажиотаж в том виде, в каком он практикуется, ничего еще не принес Сибири, кроме горя-злосчастья, он обогащает единицы, разоряет и развращает десятками тысяч (СГ. 1885. № 21).

Одна из проблем, которую обозначал Волховский, заключалась в том, что из-за развития добывающей отрасли в убытке оставались промышленность и земледелие. Проблема золотодобычи освещалась в рубрике «Хроника» на протяжении всех лет выпуска «Сибирской газеты». Журналисты обращали внимание на взяточничество, обращение начальство со старателями, повальное пьянство на приисках, технологическую отсталость методов золотодобычи.

В фельетоне в № 28 «Сибирской газеты» за 1884 г. обозначалась проблема «благонадежности»: рисуя портреты «благонадежных» людей (сплошь разбойников, воров, мошенников), «Консерватор» задавался вопросом: «Что же требуется для получения уважения и репутации благонадежности?». И приходил к следующему списку: «исполнение обрядов религиозности, видимая всем кротость и, еще лучше, раболепие перед сильными мира сего...». Ключевым образом, иллюстрирующим данную проблему, стал мещанин из Мариинска, который отправил сына на разбой, при этом обладая в городе хорошей репутацией (СГ. 1884. № 28).

Стоит отметить, что обозначенная проблемно-тематическая основа фельетонов служила «фоном» для постановки и решения общественных вопросов и эстетических задач фельетониста.

Корреспондент: ключевой образ «Сибирского музея»

Для фельетонов Волховского были характерны определенные повторяющиеся образы-мотивы. В цикле «Сибирский музей» ключевыми образами являлись корреспонденты и противопоставленные им «противники гласности». Это отсылало читателей и к основной проблеме цикла, поднимаемой автором, – гласности, свободе слова в сибирском обществе конца XIX в. До приостановки выпуска фельетонов «Консерватора» в 1884 г. и последующего закрытия «Сибирского музея» в 1885 г., «Сибирская газета» неоднократно сталкивалась с давлением цензуры. Ярким примером этому может служить ситуация с неопубликованным в 1881 г. первым фельетоном «Сибирской газеты».

Несмотря на то что фельетон был изначально заявлен в программе «Сибирской газеты», фактически рубрика появилась только на втором году издания. Тем не менее, в 1881 г. была сделана попытка опубликовать фельетон. Он должен был войти в состав № 11 «Сибирской газеты», однако столкновение с цензором М. А. Гиляровым привело к тому, что номер газеты не вышел (подробнее о ситуации с не вышедшим фельетоном см.: [Мазуров, Жилиякова, 2020]).

Главным персонажем цикла «Сибирский музей» был, конечно, «Консерватор», позиционирующий себя как не только как «хранителя музея», но и как сибирского корреспондента. Его «партнером» выступал корреспондент Касьян Пафнурьев – образ, который можно определить как «буффонадный». Кроме них, в фельетонах периодически возникали некие безликие журналисты, которых стремились дискредитировать недовольные их разоблачениями читатели. Так, в одном из фельетонов «Консерватор» знакомил читателей с письмом, которое отправили одному из мариинских корреспондентов «Сибирской газеты»:

М. Г.! Общество крайне возмущено всеми гадостями, которые вы творите вашими корреспонденциями... А посему предостерегаем вас, что если еще появится какое-либо сообщение из Мариинска, то вы будете вздuty в один прекрасный вечер людьми вам лично неизвестными (СГ. 1884. № 19).

Можно предположить, что данное письмо относится к корреспонденции из Мариинска, где автор критикует работу полиции в городе, отмечая, что раскрываются дела, касающиеся высокопоставленных лиц (СГ. 1884. № 16).

По уверениям «Консерватора», в редакцию к нему приходили «жалкие слова и жалкие фразы», которые пестрили бумагу, «оплаченную 60 копеечным гербовым сбором». Более того, один из «кондратов» грозился избить одного из сотрудников «Сибирской газеты»; рассказ об этом принимает форму поэмы, в фельетоне был опубликован ее пролог:

И вдруг... о ужас, о позор!
Никиту бросили пенаты!
Никите сказан приговор –
Никита наш попал в Кондраты!
(СГ. 1884. № 15).

«Консерватор» пришел к выводу о том, что в России «кулачий» суд сменился правовым, на который в итоге «нашелся рубль», и лишь литература с журналистикой свободны от рубля – но, тем не менее, на них пытаются найти воздействие «дубьем».

Образы «противников гласности» у Волховского традиционно были представлены в гротескном виде. Так, фельетон в № 25 «Сибирской газеты» за 1884 г. заканчивался сценой в рейнском погребе, где собрались «блуститель Прогонников, принципал ведомства предупреждения и убеждения Соловцев» и представитель Заглоткин:

Пьют до остервенения. Идут суждения о поимке корреспондента «Сибирской газеты» и «Восточного обозрения». Называют разные фамилии (СГ. 1884 № 25).

В финальном диалоге обсуждалось бессилие журналистов перед местными «шишками»:

– По моему – наплевать! – говорил Соловцев. – Нынче уже никто не обращает внимания на газетные сплетни... Ваш относится к газетам самым практичным образом, как в собрании, на юбилей Жуковского... помните?
– Ха, ха, ха! – загоготал Заглоткин.
– Не знаю, не слышал, – сказал Прогонников.
– Да у него, извольте видеть, желудок что-то заболел. Он вошел в соборанскую библиотеку, положил на пол газету и... (СГ. 1884. № 25).

Стоит отметить, что ситуация с пренебрежительным отношением к корреспондентам, касалась не только альтер эго Волховского. После приостановки выхода «Сибирской газеты» в 1887 г., Волховский писал о своем положении следующее, обращаясь за финансовой помощью в комитет общества для пособий нуждающимся литераторам и ученым: «...когда над “Сибирской газетой” разразился неожиданный удар в виде приостановки на последние 8 месяцев 1887 года, то я остался без хлеба и должен был лезть в долги и искать места где-нибудь “вне

литературы”, что представляет почти непреодолимые трудности, так как в глазах почти всех влиятельных лиц здесь – местный журналист есть нечто вроде “прокаженного”, первый враг, выносящий из избы сор и не дающий покоя прет в собственном соку» [«Сибирская газета»..., 2004].

«Кондраты» и «коты» как экспонаты «Сибирского музея»

Уникальными для «Сибирского музея», определяющими его направленность, являются вводимые автором собирательные образы адресных сатирических объектов: «Кондратов» (1884) и «котов» (1885). В первом фельетоне цикла «Сибирский музей» «Консерватор», обращаясь к опыту освещения «Колупаевых и Разуваевых» в прессе и литературе, выделяет особняком сибирских Кондратов, «фотографические копии которых читатели видели на страницах газеты «Сибирь» и «Восточное обозрение». Одной из заявленных целей всего цикла было также: «классифицировать сибирских Кондратов, и по имеющимся данным определить видовое различие, наклеить на рассматриваемый экземпляр ярлык и затем поставить в витрину нашего музея» (СГ. 1884. № 12).

Образ Кондрата был заявлен в первом же фельетоне цикла (СГ. 1884. № 12), при описании «маленькой экскурсии в Кур-кий округ», где люди страдают от голода. Здесь Волховский ссылался на корреспонденцию из К-на, опубликованную в этом же номере «Сибирской газеты». По словам «Консерватора», именно в такое время «выдвигается на арену общественной деятельности» Кондрат. Частью этого фельетона было «Сказание о богатом хищнике» – рассказ о «Кур-ком Кондрате» от лица кур-кого «обывателя», в котором с первых строк раскрывалась подлинная личность Кондрата:

Всем нынче плохо живется в нашем округе, всем, кого не возьми, одному только Дмитрию Сомычу Дягтереву лафа (СГ. 1884. № 12).

В № 9 «Сибирской газеты» за 1885 г. Волховский обращался к теме социальной несправедливости, которая служила лейтмотивом его творчества. Здесь раскрывался образ «кота», сначала как «героя» известной поговорки:

«Не все коту масляница...» – слышу я надорванный голос какого-то мужика, рассказывающего миру, как объегорил его кулак Пархов (СГ. 1885. № 9).

А затем давалась его развернутая характеристика:

Чем толще, жирнее становились коты, тем более тощал мир... И пошло тогда великое оскудение на земле русской. Пробовал обыватель утекать в леса дремучие, в тайгу непроглядную, чтобы укрыться от зорких глаз кота, Василия Ивановича; а тот следом за ним полегонечку пробирается (СГ. 1885. № 9).

В качестве «котов» в фельетоне выступали несколько микрообъектов сатиры: пастырь, заломивший деньги за венчание в К-ском округе; начальники на таежных приисках, где «полнейшее игнорирование интересов рабочих и крайне бесцеремонное с ними обращение». Почти в каждой сцене люди без конца повторяют фразу «не все коту масляница...», и как итог звучат слова: «из конца в конец земли русской, с незапамятных времен, раздаются возгласы: “не все коту масляница...”, а коты не только не переводятся на Руси, а напротив – плодятся и множатся...».

В следующем фельетоне в № 11 «Сибирской газеты» за 1885 г. образы «кота» и «Кондрата» сливались воедино. Автор писал:

В предыдущий раз мы восстановили тип кота Василия Ивановича, производящего озорство и сумятицу... тип кота подразделяется на виды: крестьянство выделило из своей среды кулака-миroeда; купечество и мещанство – Кондрата; дворянство – массу разновидностей до такой степени разнообразных по величине и окраске, что подвести их под одну категорию невозможно (СГ. 1885. № 11).

«Консерватор» в фельетоне заострял внимание на характерной общей черте «котов» – «страсти к хищничеству», обращаясь к грабёжам «общероссийским», приводя в пример дела скопинского банка и «благотворителя-филантропа» Рыкова. После этого взор фельетониста смещался «от крупных всероссийских хищников к нашим маленьким уездным и областным, которые хотя и озорничают на малом пространстве, но приносят много зла». Этот фельетон выступал как заключительный, подводящий итог стремлению «Консерватора» «собрать коллекцию» и повесить «ярлыки» на каждый вид «гада» (СГ. 1884. № 12).

Кроме выразительных образов «котов» и Кондратов, в фельетоне эпизодически присутствовали образы «уездного мага» Ахмаевского, местного кулака, «некоего Федота Силыча Пупкова» с его откровенным: «Какие там времена? Никаких времен нет – выпороть всегда можно» (СГ. 1885. № 11).

«Касьян» и «Консерватор» как два полюса одного образа

Одним из главных сатирических приемов Волховского в «Сибирском музее» был диалог «Консерватора» со своим другом, сибирским корреспондентом Касьяном Пафнутьевым. Этот образ был введен уже во втором фельетоне цикла (СГ. 1884. № 15) с описания разговора автора с неким «корреспондентом», встреченным в кабаке. Корреспондент, начав разговор с вопроса: «Ну, что? Доплясались со своими обличениями?», – предложил «Консерватору» «катать» оды эзоповским языком, вспоминая времена, когда квартальные надзиратели были «из кантонистов аракеевских». Чтобы доказать силу «эзопова языка», корреспондент зачитал стихотворение «Послание к корреспондентам»:

О чем шумите вы, корреспонденты?
К чему азарт в воинствующих сердцах!
Мой вам совет – пишите комплименты
И перед силой падайте во прах!
(СГ. 1884. № 15)

Кроме того, после похвалы со стороны «Консерватора» собеседник предложил «экземплярчик» в «витрину музея» – «Любопытное повествование о благотельной Тыкве».

Несколько позже корреспондент получил имя – Касьян Пафнутьев Пифагорович (СГ. 1884. № 22) и «общественное положение» – «ко-рре-спон-дент». Любопытно, что в № 15 «Сибирской газеты» за 1884 г. между «Консерватором» и его другом Касьяном разгорелся спор: первый выступал за прямое высказывание, а второй – за «эзопов язык». Тем не менее, главными средствами создания сатиры в цикле служили аллегория и гротеск, а также буффонада и ирония, связанные преимущественно с образом Касьяна.

Несмотря на обилие в фельетонах цикла поэтических фрагментов, в текстах мало внимания уделяется тропам, в частности метафорам. Созданию сатирического начала в фельетонах способствуют не образные средства, а непосредственно прямая, порой грубая оценка, сравнения, склонность к инструментарию аналитических форм журналистики. Образные средства, такие как эпитеты и метафоры, в рамках фельетонов «Консерватора» часто выступают в роли «усиления» в составе более крупных сатирических средств.

Стоит отметить, что образ Касьяна из цикла «Сибирский музей» своей жизнеутверждающей манерой и стилистикой напоминал читателям образ «В тиши расцветшего василька» с его склонностью к поэзии. «Консерватор» же рисовался более серьезным и сдержанным.

Важную роль Касьян Пафнютьев сыграл в «черноярской трилогии» «Сибирского музея» (СГ. 1884. № 22, 25, 28). История заключалась в том, что Касьян Пафнютьев изъявил желание ехать в Черныйярс с Консерватором: ему нужно было «повидаться с тамошним чревовещателем, с которым вместе учился в Петербургском университете», «затем мне необходимо поздравить моего бывшего начальника Акакия Макарыча Заглоткина с вступлением в новые радости, нужно побывать в одном филантропическом собрании...». Благодаря этому персонажу в фельетон были введены сразу несколько объектов сатиры (СГ. 1884. № 22). Так, бутылка с водочного завода Сахарова, которую с собой вез Касьян, послужила обсуждению техники безопасности на заводе и причин взрыва, произошедшего в этом году. Как оказалось, Касьян еще в прошлом году был на заводе: «Печи, трубы, паровик и вся заводская посуда находятся в состоянии разрушения».

В фельетоне в № 22 «Сибирской газеты» читатель получил определенные сведения про самого «Консерватора», когда у него спросили подорожную: «дана отставному капитану артиллерии такому-то». Отсылка же к биографии Касьяна в материалах цикла нет вообще – образ Касьяна рисуется другими штрихами. Периодически Касьян вспоминает «екатерининские времена», что определяет его как человека старшего возраста, и, несмотря на всю буффонаду и смеховую традицию, он кажется большим реалистом, чем «Консерватор».

В фельетонах у них постоянно происходят споры – так, Консерватор продолжает верить, что положение сибиряков все еще можно изменить, а Касьян постоянно высмеивает такие мысли.

По прибытии в Черныйярс (СГ. 1884. № 22) в фельетоне сменяют друг друга новые «герои»: «отвратительная» гостиница; хозяин первого участка Безнравственный, который не расплатился за аренду квартиры; миллионер Гадюков; лорд-мэр города Черныйярска. Образ Касьяна приобретает черты сказочности и гротеска: в гостинице, даже когда «была угроза их жизни» из-за пьяного кутежа на первом этаже, корреспондент спал «сном младенца», при этом так и не понял, зачем его разбудил «Консерватор». Можно говорить о том, что в фельетоне появляются элементы приключенческого романа, и это становится завязкой определенных сюжетных линий: Касьян «таскает» «Консерватора» по «увеселительным местам», везет его на заседание «филантропического общества», представляет ему собственных «знакомых-жуликов» и т. д. (СГ. 1884. № 25).

В 1885 г. Касьян исчез из «Сибирского музея» как действующее лицо, однако в одном из фельетонов «Консерватор» вспомнил о нем в связи с рассуждениями о необходимости гласности. Как писал Волховский, это человек, «поэтические опыты которого нравились читательницам» и «который в такие минуты всегда старался отрезвить меня и уверить, что никаких светлых надежд возлагать на со-

временное общество не следует» (СГ. 1885. № 3). Читатели получали объяснение пропаже полубившегося героя: оказывается, он уехал из Томска: «Надоело мне здесь околачиваться... Хочу окунуться в глубины сибирской жизни и посмотреть, как живут наши соотечественники на крайнем севере... Буду писать обо всем и за вашими делами успею следить – ведь, знаете, у меня уйма своих корреспондентов...».

При этом Касьян продолжал оставаться «на связи» с «Корреспондентом» и даже сделал строгий выговор фельетонисту, который «проглядел» очередной «экспонат». Некоторое время в фельетонах появлялись «письма» Касьяна, его «баллады» (СГ. 1885. № 3), затем они пропали и вновь появились в последнем, завершающем фельетоне цикла «Сибирский музей». В этом письме Касьян Пафнатьев рассказывал читателю, что планировал ехать в Якутию, «страну золотоискателей», а «вынырнул... в городе Благополученске на берегах величественного Амура». Стоит отметить, что этот фельетон не должен был стать последним для «Сибирского музея», поскольку в конце «Консерватор» «анонсировал» содержание следующего выпуска: «Продолжение письма моего почтенного друга, где он описывает свои злоключения, оставлю до другого раза, за недостатком места».

Выводы

Таким образом, «Сибирский музей» стал одним из наиболее концептуальных фельетонных циклов Волховского. Идея «сбора музейных экспонатов» стала своеобразной «рамкой» для оформления фельетонного содержания, и это расширило возможности автора в реализации установки «сатиры на лица» – и в этом можно усмотреть прямую параллель с сатирой Н. И. Новикова.

Вторым сатирическим приемом, уже традиционным для Волховского, стало введение в фельетонный текст «партнера» – корреспондента Касьяна, что добавило возможность диалога, спора, представления разных точек зрения (этот прием использовался и в фельетонах, объединенных «литературной маской» «Ивана Брута»).

Одним из способов привлечения читательского внимания в цикле было также введение в фельетон «вставных новелл» в форме «сказаний», «баллад», корреспонденций и од. Этот прием позволял автору делать более четкие акценты, не подвергая текст цензурным вмешательствам. Тем не менее, именно «Сибирский музей» вызвал у «высокого начальства» наибольшее недовольство, что привело к его прекращению.

«Консерватор» был первой «литературной маской» Волховского, которая оказалась наиболее приближенной к самому автору с его демократической позицией. Поэтому в фельетонах почти отсутствовала литературная игра с образом рассказчика, у него нет четко обозначенной биографии, как, например, у «Ивана Брута». Однако это позволило Волховскому расширить проблемно-тематические рамки фельетонов и апробировать новые методы сатиры, востребованные у читателя сибирской периодики.

Список литературы

Доманский В. А. Ф. В. Волховский – негласный редактор «Сибирской газеты» // Русские писатели в Томске. Томск: Водолей, 1996а. С. 147–167.

Доманский В. А. Сибирь в рецепции Ф. В. Волховского // Американский и сибирский фронт (фактор границы в американской и сибирской истории): Материалы Междунар. науч. конф. Томск, 1996б. С. 229–233.

Жилякова Н. В. «Сибирская газета» (г. Томск, 1881–1888 гг.) как явление литературного регионализма: Дис. ... канд. филол. наук. / Науч. рук. А. С. Янушкевич; Томский гос. ун-т. Томск: б. и., 2002. 270 с.

Жилякова Н. В. Злой цензор, добрый цензор: специфика цензурирования первой частной газеты в Томске («Сибирская газета», 1881–1888 гг.) // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2019. № 61. С. 256–270.

Жилякова Н. В. Между литературой и журналистикой: фельетоны Ф. В. Волховского в «Сибирской газете» // Американские идеи и концепции в гуманитарных исследованиях ученых Сибири и преподавании в средней и высшей школе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Томск, 2008. С. 333–345.

Любимов Л. С. История сибирской печати: Учеб. пособие. Иркутск: Ирк. гос. ун-т, 1982. 79 с.

Мазуров А. Е., Жилякова Н. В. «Картинка местного настроения»: обстоятельства запрещения и содержание первого фельетона «Сибирской газеты» (1881) // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2020. № 66. С. 308–317.

Прокопьева С. М., Никонова Ю. И. Типология фельетонов в соответствии с доминирующей прагматической установкой // Филология и человек. 2010. № 3. С. 7–19.

Роцевская Л. П. Ф. В. Волховский – сотрудник «Сибирской газеты» // Вопросы истории и теории литературы. Тюмень, 1975. С. 86. (Научные труды Тюменского государственного университета. № 14)

«Сибирская газета» в воспоминаниях современников / [Вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н. В. Жиляковой; науч. ред. Н. М. Дмитриенко]. Томск: Изд-во науч.-техн. лит., 2004. 200 с.

References

Domanskiy V. A. F. V. Volkhovskiy – neglasnyy redaktor “Sibirskoy gazety” [Volkhovskiy – unofficial editor of the “Sibirskaya gazeta”]. In: *Russkie pisateli v Tomске* [Russian writers in Tomsk]. Tomsk, Vodoley, 1996a, pp. 147–167.

Domanskiy V. A. Sibir’ v retseptsii F. V. Volkhovskogo [Siberia in the reception of F. V. Volkhovskiy]. In: *Amerikanskiy i sibirskiy frontir (faktor granitsy v amerikanskoj i sibirskoy istorii): Materialy Mezhdunar. nauch. konf.* [American and Siberian frontier (the factor of the border in American and Siberian history): Proc. of the Intern. sci. conf.]. Tomsk, 1996b, pp. 229–233.

Lyubimov L. S. *Istoriya sibirskoy pechati: Ucheb. posobie* [History of the Siberian press: Textbook]. Irkutsk, 1982, 79 p.

Mazurov A. E., Zhilyakova N. V. “Kartinka mestnogo nastroeniya”: obstoyatel’sтва zapreshcheniya i sodержanie pervogo fel’etona “Sibirskoy gazety” (1881) [Pictures of local moods: circumstances of interdiction and contents of the first feuilleton of “Sibirskaya gazeta” (1881)]. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2020, no. 66, p. 308–317.

Prokop’eva S. M., Nikonova Yu. I. Tipologiya fel’etonov v sootvetstvii s dominiruyushchey pragmaticeskoy ustanovkoy [Typology of feuilletons according to the dominant pragmatic attitude]. *Philology and Man*. 2010, no. 3, pp. 7–19.

Roshchevskaya L. P. F. V. Volkhovskiy – sotrudnik “Sibirskoy gazety” [Volkhovskiy – employee of the “Sibirskaya gazeta”]. In: *Voprosy istorii i teorii literatury. Nauchnye trudy Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Problems of the history and theory of literature. Scientific works of Tyumen State University]. Tyumen, 1975, coll. 14, p. 86.

“*Sibirskaya gazeta*” v vospominaniyakh sovremennikov [“*Sibirskaya gazeta*” in the memoirs of contemporaries]. N. V. Zhilyakov (Intr., prep. of the text and comm.), N. M. Dmitrienko (Sci. ed.). Tomsk, Izd. nauchn.-tehn. lit., 2004, 200 p.

Zhilyakova N. V. Mezhdru literaturoy i zhurnalistikoy: fel’etony F. V. Volkhovskogo v “*Sibirskoy gazete*” [Between literature and journalism: feuilletons of F. V. Volkhovsky in “*Sibirskaya gazeta*”]. In: *Amerikanskije idei i kontseptsii v gumanitarnykh issledovaniyakh uchenykh Sibiri i prepodavanii v sredney i vysshey shkole: Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [American ideas and concepts in humanitarian studies of scientists of Siberia and teaching in secondary and higher schools: Materials of All-Russian sci. and pract. conf.]. Tomsk, 2008, pp. 333–345.

Zhilyakova N. V. “*Sibirskaya gazeta*” (g. Tomsk, 1881–1888 gg.) kak yavlenie literaturnogo regionalizma [“*Sibirskaya gazeta*” (Tomsk, 1881–1888) as a phenomenon of literary regionalism]. Cand. philol. sci. diss. Tomsk, TSU, 2002, 270 p.

Zhilyakova N. V. Zloy tsenzor, dobryy tsenzor: spetsifika tsenzurovaniya pervoy chastnoy gazety v Tomske (“*Sibirskaya gazeta*”, 1881–1888 gg.) [An evil censor, a good censor: the specifics of censoring the first private newspaper in Tomsk (“*Sibirskaya gazeta*”, 1881–1888)] *Tomsk State University Journal of Philology*. 2019, no. 61, p. 256–270.

Сведения об авторе

Мазуров Александр Евгеньевич – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Томского государственного университета (Томск, Россия).

rumatamonteg@gmail.com

Information about the author

Alexandr E. Mazurov – Postgraduate Student of the Department of Russian and Foreign Literature, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

rumatamonteg@gmail.com